

Ао Бин смотрел на Нэчжу, не зная, что и сказать. Неужели тот всерьез завел разговор об одеялах и матрасах?

— Ао Бин, ты куда собрался? — Нэчжа заметил, что Ао Бин, не проронив ни слова, развернулся и направился к выходу, и теперь смотрел ему в спину.

Ао Бин не замедлил шага:

— Пойду к главнокомандующему Ли, спрошу, найдется ли в резиденции комната для меня.

Он что, не хочет спать со мной? Ну уж нет, этому не бывать. Нэчжа взмахнул Небесной лентой, она обвила Ао Бина, и, резко дернув за край, Нэчжа притянул его обратно.

— Нэчжа, отпусти меня!

Нэчжа пропустил его слова мимо ушей и направился к кровати. Проходя мимо зеркала, он остановился и принялся изучать свое отражение. С явным самолюбованием он долго разглядывал себя.

— Нужно сделать черты лица более мужественными и статными. И чтобы выглядело благородно и изящно. Настоящий мужчина должен быть суровым и крепким.

Вдруг лицо Нэчжи помрачнело, улыбка медленно сползла с губ, он опустил голову. На душе стало тоскливо.

— Ты... — Ао Бин, который все еще был сердит, хотел было высказаться, но, увидев внезапную печаль друга, почувствовал, как у него самого сжалось сердце. — Что случилось?

Он решил, что Нэчжа наверняка вспомнил о своей матери.

— Ничего, — Нэчжа отвернулся и потер лицо рукой. — Песчинка в глаз попала. Опять попала.

Ао Бин беспомощно улыбнулся. Ладно, раз уж тебе так грустно, сегодня я, так и быть, составлю тебе компанию. И подумать только, Нэчжа ведь всерьез решил использовать его как подушку!

— Нэчжа, ты меня придавил, я так не усну! Мне кошмары будут сниться!

— Ну чего ты такой нудный! — Нэчжа в полусне обнял его за талию и перевернулся, превратив Ао Бина в живое одеяло. Он инстинктивно прижался к нему покрепче. — Ты мягче любого одеяла.

— ...

— Нэчжа! Я тебе не маньтоу! — прорычал сквозь зубы Ао Бин, пытаясь вырваться из стальных объятий, но все усилия были тщетны.

На следующее утро один из них сиял от бодрости и потягивался, а второй едва разлеплял глаза и зевал. Бессмертный Тай-и и Летающая свинья, стоя у дверей, с изумлением уставились на Ао Бина, чьи глаза были обведены темными кругами. Неужели Нэчжа поделился с ним своей бессонницей? Подарок вышел весьма оригинальным.

Ао Бин почтительно поклонился Бессмертному Тай-и.

— Подожди с поклонами, случилась беда! — Тай-и ухватил обоих под руки и попытался потащить за собой, но с места не сдвинулся.

— Что стряслось? — Нэчжа, засунув руки в карманы и слегка откинувшись назад, с видом полнейшего равнодушия покосился на наставника.

— У меня уже два дня правый глаз дергается, предчувствие нехорошее, места себе не нахожу, — пожаловался Тай-и.

— Да что может случиться? — Нэчжа отмахнулся. — Бессмертный Наньцзи заперт в тайной комнате, система распознавания лиц не сработала, теперь он выберется не раньше, чем через десять лет.

Услышав это, Тай-и хлопнул себя по бедру. Верно! Чего это он испугался? Его бешено колотящееся сердце успокоилось, он отпустил ребят и прочистил горло.

— Ну, раз так, воспользуюсь этими десятью годами, чтобы обучить вас новым техникам.

— Он говорит, что будет учить меня магии? Он хоть сам-то сможет меня одолеть? — Нэчжа поднял взгляд на Ао Бина, выражая крайнее недоумение.

— Нет, не сможет, — честно ответил Ао Бин.

— Эй, малец, зачем же так прямо правду-матку резать! — Тай-и неловко кашлянул, прикрыл рот рукой и прошептал Ао Бину на ухо, а потом снова принял важный вид. — Я просто не люблю выставлять свое мастерство напоказ...

— Ха... — Нэчжа лишь скептически усмехнулся, глядя на этот спектакль.

Ао Бин, вспомнив вчерашнюю грусть друга, спросил:

— Наставник, раз Семицветный лотос может помочь нам обрести новые тела, значит, он может воскресить и матушку?

— Ну... по логике вещей, это возможно, — задумался Тай-и. — Но Нефритового нектара больше нет...

— Тогда мы его заберем! — Нэчжа сделал шаг вперед, его взгляд стал высокомерным, он устремил взор в небо. — Если боги встанут у меня на пути — я убью богов! Если Будды преградят мне дорогу — я убью Будд!

— Не стоит этого делать... — принялся утешать его Тай-и.

Хоть Наньцзи и потерпел поражение, за его спиной стоит Юаньши Тяньцзунь, а с Небесным Путем, который не смог уничтожить Нэчжу Проклятием Небесной кары, шутки плохи. Если они сейчас ворвутся во Дворец Юйсуй, не ровен час, разгневают Небесный Путь, и тогда их всех в порошок сотрет небесной молнией.

— Я пойду с тобой... — начал было Ао Бин, но Тай-и оттянул его в сторону и зашептал:

— Советую не приближаться к нему слишком близко, а то еще зацепит, когда в него молния ударит.

Ао Бин ошарашенно посмотрел на него. Разве так должен говорить наставник? Поняв, что сболтнул лишнее, Тай-и поспешил исправиться:

— Я хотел сказать, сейчас не время штурмовать Дворец Юйсуй. Уговори его, благородный человек отомстит и через десять лет, не поздно будет. Сначала потренируйтесь в Карте гор и рек, укрепите свои силы, а потом уже идите.

В этом был смысл. Ао Бин послушно кивнул и принялся долго и мягко уговаривать Нэчжу.

Нэчжа, почувствовав слабинку, тут же обнаглел:

— Тогда ты должен спать со мной каждую ночь.

Так ведь и кошмары замучают.

— И когда у меня зубы зачесутся, и я захочу тебя покусать — не смей отказываться.

Так он же всего до костей сгрызет.

— Сам выбирай одеяло и матрас, это моя последняя уступка.

На это Ао Бин был готов согласиться.

— И не смей использовать Небесную ленту!

— Идет.

— И Вселенское кольцо тоже!

— Идет.

— И еще...

— Все идет, на все согласен, лишь бы ты спал со мной!

Договорились.

В течение десяти лет Нэчжа и Ао Бин усердно тренировались, оттачивая свое мастерство. Тай-и же в Чэньтангуане предавался обжорству, поглощая свиные ножки и рульки, отчего еще больше располнел. Время летело незаметно, промелькнули еще пять лет, и обоим исполнилось по восемнадцать.

Нэчжа, подперев голову рукой, полулежал на парапете, выставив одну ногу, жевал травинку и с тоской смотрел в небо.

— Я великий демон, вольный и свободный, убиваю без жалости, ем людей без соли... Почему Ао Бин еще не вернулся? Как же скучно.

— Чжа-эр, тебе уже восемнадцать, а ты все как ребенок, лежишь тут, неподобающе это. Поучился бы у Ао Бина манерам.

Ли Цзин, стоя неподалеку с руками за спиной, с досадой смотрел на сына. В этот момент в ворота вошел Ао Бин. В своем небесно-голубом одеянии он выглядел холодным и отстраненным, лицо его было прекрасно, как нефрит, а стать — стройна, словно бамбук. Он был воплощением учтивости и благородства.

— Ао Бин вернулся!

Нэчжа просиял, спрыгнул с парапета и бросился навстречу. Он заключил друга в крепкие объятия и тут же приложился зубами к его шее.

— До смерти соскучился! Целый месяц прошел, я без тебя спать не мог, всю бессонницей мучился...

— ...

Ао Бин потерял дар речи.

— Пойдем, пойдем, я так устал, давай спать! — Нэчжа потащил Ао Бина к себе в покои, а Ли Цзин в полном недоумении смотрел им вслед. Что это были за дикие речи?

<http://bllate.org/book/18526/1781698>